

Мои лучшие работы

Анатолий Редчук

к.х.н., доцент, с.н.с. УВИКОМ, Мытищи

Хочу — это причина, почему пьяница пьет, а подвижник носит власяницу; одного она делает развратником, а другого анахоретом; одного заставляет добиваться славы, другого — денег, третьего — любви, четвертого — искать бога. А философию человек пускает в ход по большей части только для того, чтобы оправдать свое «хочу».

Джек Лондон, Путешествие на «Снарке»

Когда я

итожу

то, что прожил...

Владимир Маяковский, поэма «Владимир Ильич Ленин»

Прежде всего, немного о том, что побудило меня написать это. Пятнадцать лет тому назад (кажется это было на встрече, посвященной юбилею Университета), Таня Гудашева обратила внимание на то, что я сижу и грущу. Грусть, мне кажется, для меня была тогда вполне естественной. Это москвичи и близкие к ним подмосковичи видятся относительно часто. А представьте мою реакцию — я помню всех молодыми и красивыми, не видел никого лет двадцать (а то и тридцать), и вот — на тебе, такой сюрприз! В мыслях-то сам я прежний, как был раньше, так что же, чёрт возьми, произошло со всеми остальными, почему все старые?! Вот потому я и грустил, уж простите! Но Танечка сделала совсем иной вывод. «Это ты, наверное, потому, что не состоялся!» Это меня, признаюсь, задело, и я часто это вспоминаю, и всё думаю почему (не почему она так сказала, а почему задело)? До этого у меня и мысли такой не было, а тут начал анализировать, задумываться и возражать. Вот это первая причина, подвигшая меня на этот труд.

А вторая — письмо Влада Егорова: «Представь 1-2 лучших работы». Я подумал, что кому интересно прочесть мою статью об ИК спектрах фенолонов или методику определения витамина А в премиксах, тот их найдет — благо не в секретных материалах

опубликовано. Тем более, что, как ни копни, а стоящие (хоть немного, и по моим меркам) статьи все выходят за пределы 1-3 страниц. Посему решил я написать что-то вроде исповеди о жизни своей, коротенько о том, что и почему я делал всё это время. Подумалось, что тем, кто меня помнит, это будет интереснее, чем расчёт структур изомерных форм метакрилоилгуанидина. И вообще, вопрос: а что же у меня является теми самыми лучшими работами?

Начну с того, чем я занимаюсь уже почти 40 лет — учебный процесс. Больше года после окончания аспирантуры я бомжевал в Москве. Без жилья и прописки, мотался в поисках работы по всему Подмоскovie, ну и родную И-7 в подвале химфака не забывал — двух дипломников выпустил в это время. Иногда в десять вечера не знал, где ночевать буду. Как-то жена одного из друзей предложила жить в свободной комнате, в коммуналке на Садовом. А соседи — дед с бабкой — уперлись: только официально. Мы — в милицию. А там старлей попался нормальный, говорит: «Иди, парень, и обходи милицию за три квартала. Я, говорит, тебе сейчас должен штамп в паспорт о высылке за сотый километр поставить!» Наконец в январе 1978 меня шеф (профессор А.А.Мальцев) сосватал поехать в Грозный, в Чечено-Ингушский госуниверситет, читать квантовую химию и строение вещества. Решился буквально в один день, но надо было кое-что закруглить в лаборатории, собраться — в общем, 23 февраля я ступил на землю Чечено-Ингушетии. До начала нового учебного года часов не давали, а потом началось! В сентябре заболел пригласивший меня завкафедрой, профессор Ш.И.Пейзулаев (кстати, когда я приехал, он, пока пробивал мне место в общежитии, прописал меня в своей квартире). В ноябре он помер, мне пришлось брать кроме своей нагрузки еще часть его. В первый год работы, ассистент, я прочел более двухсот часов лекций! Дальше пошло немного легче, но по 180 часов я, будучи ассистентом, читал ежегодно. Кроме уже упомянутого — кристаллохимия, физические методы исследования и спецкурсы по спектроскопии (родное!). Ну и по мелочи, что дадут.

Когда я защищался в 1985-м, народ обратил внимание на то, что я свободно держался перед публикой. Я подумал: «Почитали бы вы столько лекций, сколько я их за эти семь лет прочел!» И без бумажек — только в первый год, да когда начинал новые курсы, писал конспекты — потом было просто лень... И некогда... И чего я за свою жизнь только не читал! Пришлось (уже в Полтаве) в аграрной академии даже органику читать агрономам. А в Днепропетровске и того веселее — «Химические методы консервирования кормов». Зато теперь я знаю что такое силос и с чем его едят! Но самое приятное в учебном процессе я не бросаю и до сих пор — работа с детьми-олимпиадниками. Глаза горят, усвоить могут что хочешь, заставлять учить не надо, оценки ставить тоже не надо — полный кайф! Сейчас на Украине, чтобы получить призовое место на республике, школьник должен уметь посчитать кинетику, термодинамику, знать основы электрохимии, ЯМР, ИК, качественный и количественный анализ хотя бы в общих чертах. Вот и приходится это все объяснять, да еще ведь и «на пальцах» — это же не семестровый курс читать студентам!

Второе чем я занимаюсь до сих пор — таки да, научная работа. И до самой пенсии я проклинал учебный процесс за то, что он оставлял мне мало времени на любимое занятие. А любимое занятие — то чему меня хорошо научили в родной лаборатории

спектроскопии — лудить, паять и примуса починять, то есть работа с приборами. Как-то так складывалось (см. эпиграф), что куда бы я ни попадал, везде обнаруживалось, что есть приборы (старенькие, но работать можно), а вот запустить их некому и работать на них тем более некому. А очень надо! И вот тут я тоже, чем только не занимался! И фазовыми переходами в смесях парафинов, и ИК спектрами комплексов меди с аминокислотами, и ВЭЖХ в анализе премиксов (даже авторское есть!), и ИК спектрами полимеров, и рвал эти полимеры на разрывных машинах, и обрабатывал в Origin какие-то старые рентгенограммы, чтобы определить степень кристалличности, и термомеханические исследования вискозы проводил, и т. д., и т. п. Как-то пришлось даже делать расчет состава фаз при эвапоритовой седиментации технологических растворов на одном из украинских рудников, что, казалось бы, уж совсем не моё! Но пришел мужик и говорит: «Мне сказали, что если Вы не сделаете, то никто не сделает!» Ну как в такой ситуации откажешь?

Ну а что касается приборов, то я не люблю две вещи — когда картина на стене криво висит, и когда что-нибудь рядом не работает. Причем, не важно, это бачок от унитаза течет, спектрофотометр ИКС-29 не пишет или компьютер виснет. И чинить начинаю сам: опыт показывает, что это проще. О компьютерах особо. Начал я с ними всерьёз работать в Полтаве. Приехал в 1990-м в пединститут — шаром покати, один спектрометр (UV-Vis) и один рН-метр. Выяснил, что есть ВЦ, там 286-е компьютеры. Начал писать программы, сначала для учебного процесса (писал тестирующие программы на Паскале), потом занялся квантами и вот теперь компьютеры — основное хобби. И тексты верстаю, и квантово-химическими расчетами занимаюсь, и волонтером дедушек и бабушек учу на компах работать. Ну очень увлекательное дело! А когда вышел на пенсию и уже окончательно (?) осел дома, то квантовая химия осталась отдушиной — ну не кроссворды же разгадывать?! А в трудные времена, в конце девяностых, пришлось даже в компьютерной фирме поработать на сборке, установке ПО и ремонте.

Ну а теперь о традиционном — дом, дерево, сын. И дом построил, на половину (как минимум) своими руками. Не с нуля, правда, перестраиваю и облагораживаю родовое гнездо — мазанку 1928 года рождения. И сад возле него есть — персики и кизил, айва, черешня и виноград, это кроме традиционных яблоч-груш и помидоров-огурцов. Дети выросли — дочь школьный психолог, сын занимается люминесценцией белков в университете в Хельсинки. Внуки подрастают, а внучка так уже выросла — на первом курсе харьковского театрального института.

И что же у меня эти 1-2 лучшие работы? Это ведь должно быть то, что после меня останется? Может, ученики... Из нескольких тысяч (может десятка тысяч, как сочтёшь?) есть такие, которыми я доволен. Хорошие специалисты, многие в науку ушли, хоть и платят меньше, чем сварщику, значит, не зря я их учил. Может и то, что я наизмерял... Л.Серебреников (химфак, спектроскопия) как-то в разговоре сказал, что единственно стоящее, что остается после нас (я уточню: физхимиков-экспериментаторов) — результаты измерений. А может и те самые дом, деревья, дети-внуки. Одно могу сказать, что если бы еще раз жизнь жить, то прожил бы её так же. Ну разве в деталях и была бы разница: всё время жалею, что в горы не начал ходить в молодости, а теперь — здоровье не то. А так (опять же, смотри эпиграф), шёл по пути наименьшего сопротивления своим желаниям, то

есть делал то, что хотел и продолжаю так же! От работы со школьниками до копания в огороде и чтения фантастики. Даже в тех случаях, когда убеждаю себя, что делаю что-то исключительно по необходимости. Но какое же это удовольствие — получить статью от сына или кого-то из своих учеников, или увидеть, что термомеханика, термогравиметрия и ИК спектры вискозы увязываются в одну красивую картинку, или просто, повозившись с какой-нибудь железякой, увидеть, что «всё-таки она вертится»! Да и, в конце концов, выставить фотку персиков в Фейсбуке и получить от Гали Золотухиной: «Ты что там, в раю живёшь?!»

Ну вот, вроде бы и всё, что хотел сказать. Похвастался — так вроде не чем, поплакался — так тоже не с чего, исповедался — так перед своими можно. А кто осудит — не боюсь!